

Я была в отпуске и ездила домой, а там как-то не было времени заниматься переводом. А потом ещё подготовка к экзамену увеличила задержку главы... Теперь медленно возвращаюсь в прежний ритм (□▽□*)□

Тот, кто провалил экзамен, заболел, и тот, кто сдал, тоже заболел.

После ужина Тан Амо отправился к семье У с корзиной на спине. Курицы У Амо высидели цыплят, обещанных семье Тан, и сегодня их можно было забрать.

Пришло время возделывать поля.

Тан Фэн и отец Тан несли мотыги и шли в поле, встречая по пути многих жителей деревни.

— Почему Тан Сюцай тоже идет в поля? — удивленно спросил мужчина в короткой рубашке, когда увидел Тан Фэна.

У него был повод для удивления. У старого Ван Сюцай в семье был только он и его фулан, оба старики, поэтому время от времени они выходили работать на свои поля. Но Вэнь Шу никогда не работал в поле, ни до того, как стать Сюцаем, ни после.

А этот новоиспеченный Тан Сюцай на самом деле закатал штаны и взял мотыгу, как будто собирался в поле.

— Поле - это корень, который нас питает, так как я могу о нём не заботиться! Дядя Чжэн, пойдем вместе, наши поля рядом, — Тан Фэн мягко улыбнулся. На его лице не было ни намека на высокомерную отстраненность ученого.

Дядя Чжэн, естественно, был рад возможности поработать в поле с лордом Сюцаем. Это радостное событие; возможно, это благословение сможет перейти к его собственному маленькому внуку, когда тот вырастет. В будущем тот, возможно, тоже сможет стать лордом Сюцаем и прославить своих предков!

— Когда твоему маленькому внуку исполнится месяц? — спросил отец Тан с улыбкой.

Лицо дяди Чжэна расцвело, когда он заметил его интерес.

— Это будет на двадцать шестой день этого месяца, отличный день!

Двадцать шестое?

Тан Фэн задумался: в этот день Линь Чжуан и У Дэ поженятся.

Отец Тан тоже вспомнил об этом:

— Этот день хорош. Я помню, что в этот день в деревне будет несколько радостных событий.

— Раз уж в этот день будет много свадеб, мы решили отметить первый месяц в этот же день, чтобы разделить радостную атмосферу со всеми!

Мышление дяди Чжэн отличается от мышления большинства людей. Другие неохотно устраивают праздники в дни, когда много счастливых событий, из-за боязни лишить ребенка благословения, но дядя Чжэн чувствует, что это возможность для ребенка потерять жар и получить благословения.

Это действительно интересно, подумал про себя Тан Фэн.

Хотя апрельская погода не особенно теплая, пот все равно выступает после работы мотыгой.

Обработав пол-акра земли, Тан Фэну уже стало очень жарко. Глядя на тусклое солнце за облаками, Тан Фэн стряхнул с мотыги грязь, подошел к тукэну* и снял пальто.

Тукэн (田坎) - невысокая земляная насыпь, «ступенька» из земли (обычно на полях).

Отец Тан уже снял теплую одежду. Он полжизни копался в земле, естественно, он знал больше, чем Тан Фэн.

— А Фэн, я думаю, дядя Чжэн верно сказал. Ты стал Сюцаем, не нужно ходить со мной в поля. Посмотри на Вэнь Шу и У Фэя, они больше похожи на ученых, чем ты!

Тан Фэн размял плечи и почувствовал себя намного лучше.

— Я столько лет просидел дома, мне душно! Я люблю гулять и двигаться. Кстати, отец, почему бы нам не построить в нашей деревне школу?

— Школу? — услышав слова Тан Фэна, отец Тан вздохнул: — Я много думал об этом, но здесь нет подходящей земли!

— А что тут сложного? Нужно просто построить её посередине между нашим домом, домом мастера Ван, У Фэя и Вэнь Шу. Разве это не подойдет?

— Посередине? Разве так мы найдем подходящую землю с благословениями? — отец Тан перестал махать мотыгой, выпрямился и посмотрел на сына.

— Это не благословенная земля, но её можно использовать как благословенную землю.

Тан Фэн оценил расположение четырех семей: посередине, между четырьмя домами есть небольшой склон. Он был ближе к окраине деревни, рядом было не так много домов или фермерских угодий. Если этот холм выровнять, то можно построить школу.

— Верно, это точка пересечения четырех ученых людей! Удача будет очень сконцентрирована! Нужно пригласить мастера фэн-шуй проверить, если всё в порядке, то будем строить.

Отец Тан был очень взволнован: если эта идея сработает, то в их деревне Сяо Циншань появится своя собственная школа. Тогда детям не придется бегать в соседнее село учиться.

Тем более за обучение в чужих деревнях им приходится платить больше, чем тем, кто родом из той деревни со школой, это больше всего раздражает!

Закончив работу в поле во второй половине дня, Тан Фэн и отец Тан отправились к небольшому склону, о котором упоминал Тан Фэн, с мотыгами на плечах.

— Чтобы разровнять этот холм, понадобится участие всех жителей деревни, — отец Тан похлопал по земле рукой.

— Да, через пару недель работа на полях закончится. Если каждый придет помочь, то мы быстро всё сделаем.

Отец Тан кивнул. Это правда, но...

— Построим здание школы из дерева?

Тан Фэн ответил с улыбкой:

— Конечно, мы пойдем на гору и сами нарубим дров. Нам не нужно какое-то роскошное здание, уроки будут длиться всего один-два часа в день. Откуда у крестьянских детей столько времени, чтобы проводить в школе целые дни?

— Ну, тоже верно. Тогда сегодня вечером я соберу патриархов главных семей, чтобы всё обсудить. Если у нас появится своя школа, наша деревня Сяо Циншань сможет ходить с гордо поднятой головой!

Самым большим желанием отца Тан как главы деревни является, конечно, то, чтобы деревня становилась всё лучше и лучше.

После ужина отец Тан отправился на поиски старейшин.

Тан Фэн разрезал бамбук, срубленный на горе, на части и прибил их к курятнику, отделив место для маленьких цыплят.

Закончив, Тан Фэн протянул руку, поймал семь или восемь щебечущих маленьких желтых птенцов и поместил их внутрь одного за другим.

— У Амо слишком вежливый, он подарил нам таких здоровых цыплят!

Тан Амо бросил нарезанные нежные листья в гнездо маленьких птенцов, наблюдая, как они бегают за едой. Его глаза выражали любовь. — Ешьте больше, через год вы сможете пополнить организм моего внука!

Тан Фэн поперхнулся, когда услышал это: как можно рассказывать такие ужасы таким маленьким цыплятам!

Раздался стук.

— Доктор Тан дома?

— Я здесь.

Тан Фэн мыл руки, когда услышал стук в дверь. Он вытер воду с пальцев и открыл ворота.

На улице стоял отец Чжан Ляя, дядя Чжан.

— Дядя Чжан, заходите, садитесь.

Мужчина кивнул и вошел во двор.

— Все остальные отдыхают? — дядя Чжан последовал за Тан Фэном в главную комнату, но по пути не заметил никого другого.

— Нет, все заняты своими делами. Дядя Чжан, зачем вы здесь?

Тан Фэн увидел, что походка этого человека была немного неуклюжей, и он не сел на табуретку. Его лицо тоже выглядело смущенным.

— Я здесь, чтобы проверить своё здоровье, — дядя Чжан стиснул зубы и очень тихо прошептал.

Тихий смущенный голос и странная поза... Тан Фэн задумался и спросил:

— Есть ли боль и дискомфорт, когда вы принимаете позу орла*? Вы не можете нормально сидеть, а также трудно ходить?

При походе в туалет.

Дядя Чжан был потрясен. Он даже не успел набраться духу, чтобы рассказать, а Тан Фэн уже узнал все его симптомы! Страдалец торопливо кивнул.

— Давайте, дядя Чжан, я проверю ваш пульс.

Тот сразу протянул руку.

— В позе орла результат выходит с кровью? Есть ощущение, что что-то выпадает?

— Да!

— Дядя Чжан, я думаю, эти симптомы у вас уже как минимум полгода.

Дядя Чжан поспешно кивнул, его лицо покраснело:

— Хотя мой тесть - врач, мне действительно неловко рассказывать об этом ему, поэтому я тянул с лечением.

Тан Фэн кивнул и убрал руку:

— Дядя Чжан, у меня есть народное средство, которое может вылечить вашу болезнь, но лекарств у меня дома недостаточно, поэтому вам придется пойти в город и купить его самостоятельно.

Как только дядя Чжан услышал, что есть способ вылечить его, он сразу же кивнул:

— Хорошо, хорошо, просто дай мне рецепт.

Позже он сможет отправить Чжан Ляя, этого ребенка, за лекарством.

— Одуванчик желтый, кипарис желтый, корень красного пиона, кора пионового дерева, косточки персика, корень смилакса и дягиля даурского.

Приготовить отвар на воде, процедить и удалить травы из жидкости, перелить отвар в большой таз, поместить в него больную часть тела и оставить на некоторое время. Применять один раз в день.

Дядя Чжан сосредоточенно выслушал и кивнул.

Однако, вспоминая его походку, Тан Фэн достал ещё один лист бумаги и продолжил писать: сера, красный аурипигмент по 10 медных монет, камфора за 3 медных монеты. Растереть всё в мелкий порошок, смешать и натирать пораженные участки, чтобы уменьшить боль.

— Дядя Чжан, у вас дома есть сера?

Дядя Чжан кивнул:

— Немного есть.

— Хорошо, я дам вам красный аурипигмент и камфору. Вернитесь домой и сделайте всё по этому рецепту, это облегчит боль. А завтра можно будет пойти за лекарством.

— Хорошо, хорошо, сколько я должен?

— Я всего лишь выписал рецепт, заплатите только за него, — ответил Тан Фэн.

Отослав дядю Чжан, который двигался в странной позе, Тан Фэн уже собирался вернуться в свою комнату, но его остановил Тан Амо.

— Что случилось с отцом Чжан Ляя? Почему у него течет кровь, когда он принимает позу орла?

Тан Фэн потер лоб с беспомощным выражением лица.

— Амо, ты подслушивал наш разговор?

Тан Амо усмехнулся:

— Дверь была не закрыта, в каком смысле я подслушивал? Так чем он болен?

— В чем дело?

Когда Тан Амо всё ещё хотел задать несколько вопросов, вернулся отец Тан со счастливым лицом. Тан Амо немедленно перестал любопытствовать, и Тан Фэн почувствовал облегчение. Дядя Чжан пришел к нему в том числе и потому, что не хотел, чтобы много людей знали о его болезни.

— Что сказали старейшины?

Поскольку отец Тан вернулся с новостями, Тан Фэн передумал идти в свою комнату, а вместе с отцом пошел в обратном направлении в главный зал. Видя, что они не скоро закончат разговор, у Тан Амо пропал весь интерес, и он, приведя себя в порядок, вернулся к себе, чтобы отдохнуть.

— Некоторые старейшины считают, что эта точка пересечения имеет смысл, поэтому они попросили меня собрать всех жителей, чтобы обсудить постройку школы, через несколько дней, когда работа в поле закончится.

Отец Тан был очень взволнован от мысли о том, что скоро у них будет построена школа. Настоящая школа! А это значит, что дети в их деревне в будущем не будут такими неграмотными, как старшее поколение!

— На самом деле, если жители деревни всё равно почувствуют, что наша деревня не подходит для постройки школы, тогда просто скажи, что ты пригласишь Мастера Ван и У Фэя в качестве учителей. Я тоже могу быть преподавателем, но всё-таки я врач, и меня не сильно интересует обучение детей. — Тан Фэн ненадолго задумался. — Было бы хорошо, если бы мы могли пригласить Вэнь Шу из семьи Вэнь.

В конце концов, Вэнь Шу был первым из нынешнего молодого поколения, кто стал Сюцаем. Если бы он стал учителем, жители деревни точно были бы убеждены.

Кто бы не хотел, чтобы их детей обучал такой учитель?

— Разве Лао Ван Сюцай не слишком стар? — отец Тан был немного неуверен.

— Знания накапливаются. В возрасте Мастера Ван знания и понимание, естественно, не сравнимы с нашими, младшими.

Слова Тан Фэна полностью рассеяли сомнения в сердце отца Тан. Похлопав себя по бедрам и

радостно рассмеявшись, тот вернулся в свою комнату, чтобы отдохнуть.

Тан Фэн запер ворота во дворе и, обернувшись, посмотрел в сторону их с Линь Юем комнаты. Окно было уже темным. Кажется, сегодня вечером они не смогут заняться «упражнениями»...Он вернулся и лег в кровать так же тихо, как и обычно, но вдруг горячая рука скользнула по его телу.

— Муж...

Этот глубокий и чрезвычайно сексуальный голос заставил Тан Фэна почувствовать себя так, словно он выпил кувшин белого вина.

Полностью пьяный.

Автору есть что сказать:

Маленький театр: составление предложений (часть 1).

Мастер Вэнь Шу стоял перед доской с теплой улыбкой на лице, глядя на сидящих внизу учеников.

— Пожалуйста составьте предложение со словами «ветка красного абрикоса». Через четверть часа я попрошу кого-нибудь встать и зачитать его.

В одно мгновение внизу поднялось волнение, и только через четверть часа всё утихло.

— Одноклассник Вэнь Цин, давай.

Вэнь Цин, который выглядел равнодушным, встал:

— Ветка красного абрикоса полна весны!

Вэнь Шу кивнул: этот ученик достоин быть членом учебного комитета в класс.

— Очень хорошо, пожалуйста, садись.

Осмотрев остальных учеников, он продолжил:

— Одноклассник У Дэ, теперь ты.

У Дэ задрожал, когда услышал своё имя. Он нервно посмотрел на сидящего рядом Линь Чжуана и встал под его ободряющим взглядом.

— Ветка красного абрикоса вылезает за стену*!

— Хорошо, пожалуйста, садись.

У Дэ похлопал себя по груди и тут же сел. Линь Чжуан крепко сжал его руку под столом. Черт возьми! Так напуган!

Вэнь Шу снова оглядел класс и заметил в углу Тан Фэна, которого прикрывал от его взгляда своим высоким телом Линь Юй.

Этот ребенок не только не учится, но и осмеливается спать на уроке! Возмутительно!

Вэнь Шу подавил гнев в груди:

— Вон там! Одноклассник! Тан Фэн! Зачитай своё!

Тан Фэн: Х-р-р-р... Х-р-р-р-р...

Позеленевший от гнева Вэнь Шу: ...

Все остальные ученики, кроме Линь Юя, который всё ещё его защищает: 2333333333*.

Итак, автор задает тему для обсуждения: составьте, пожалуйста, предложение со словами «веточка красного абрикоса».

Ветка красного абрикоса вылезает за стену (桃枝出墙) - отрывок из семизначного четверостишия «Сад того не стоит», написанного Е Шао Вэнем. Название стихотворения первоначально означало, что цель посещения сада - насладиться видами - не достигнута. В современном китайском языке означает измену.

23333 - в китайском сленге означает «лол».

Тукэн:

<http://bllate.org/book/16055/1434475>